

М. А. Степанова **M. A. Stepanova**
Москва, Россия Moscow, Russia

**ИСТОРИЯ
КОРРЕКЦИОННОЙ
ПЕДАГОГИКИ В ФАКТАХ
И СОБЫТИЯХ. К 110-ЛЕТИЮ
САНАТОРИЯ-ШКОЛЫ ДЛЯ
ДЕФЕКТИВНЫХ ДЕТЕЙ
В. П. КАЩЕНКО**

**HISTORY OF SPECIAL
PEDAGOGY IN FACTS AND
FIGURES. TO THE 110TH
ANNIVERSARY OF THE
V. P. KASHCHENKO
SANATORIUM SCHOOL
FOR CHILDREN WITH
DISABILITIES**

Аннотация. Предпринята попытка восстановить историю одного из первых в России лечебно-воспитательных учреждений для детей с нарушениями развития — санатория-школы для дефективных детей Всеволода Петровича Кашенко (1870—1943). Это частное учреждение было открыто в Москве в 1908 г. и предназначалось для детей, испытывающих трудности социальной адаптации различной природы. Среди воспитанников санатория были как умственно отсталые дети, так и эмоционально неустойчивые; кроме того, в санатории находились педагогически запущенные дети, воспитывающиеся в неблагоприятных семейных условиях. С опорой на исторические документы (изданные В. П. Кашенко информационные, методические и научно-практические пособия) дана общая характеристика детей, принимавшихся в санаторий; подробно описана система их обучения-воспитания: условия жизни, режим дня, содержание и форма учебных занятий и досуговых мероприятий; подчеркнута особая воспитывающая роль ручного труда. Наряду с трудами В. П. Кашенко, восстановлению царившего в санатории духа и способств-

Abstract. The paper attempts to reconstruct the history of one of the first medico-educational institutions for children with developmental disorders in Russia — sanatorium school for children with disabilities founded by Vsevolod Petrovich Kashchenko (1870—1943). This private institution was opened in Moscow in 1908 for children who had problems with social adaptation of different nature. The pupils of the sanatorium school included both children with intellectually disability and those with emotional instability; in addition, there were pedagogically neglected children brought up under unfavorable family conditions. Based on historical documentation (information, methodological and scientific-practical guidelines published by V. P. Kashchenko), the author gives a general characteristic of the children enrolled at the sanatorium. She provides a detailed description of the system of their teaching and upbringing: living conditions, daily routine, upkeep and forms of academic and out-of-class activities. The author emphasizes the special educational role of manual labor. Alongside with the works by V. P. Kashchenko, the

вующей успешной социализации детей атмосфере в немалой степени помогли воспоминания дочери Всеволода Петровича — Анны Всеволодовны Кашченко (1908—2016), бережно хранившей все материалы, связанные с профессиональной деятельностью своего отца.

Прослежено изменение статуса санатория на протяжении периода руководства им В. П. Кашченко, вплоть до его отстранения от заведования в 1926 г. Специальное внимание уделено описанию проводившейся под руководством В. П. Кашченко в санатории-школе научно-методической работы, в частности, приводятся данные, касающиеся создания первого и единственного в истории психолого-педагогической науки музея педологии и педагогики исключительного детства. Показан вклад В. П. Кашченко в разработку принципов лечебной педагогики, сформулированных на основе обобщения врачебно-педагогической деятельности санатория и результатов исследовательской работы.

Ключевые слова: лечебная педагогика; история дефектологии; дети с ограниченными возможностями здоровья; ограниченные возможности здоровья; исключительные дети; трудный ребенок; санатории-школы.

Сведения об авторе: Степанова Марина Анатольевна, кандидат психологических наук.

Место работы: доцент кафедры психологии образования и педагогики, факультет психологии, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

reconstruction of the spirit of the sanatorium and of the atmosphere facilitating successful socialization of the children to a great extent benefited from the memoirs of V. P. Kashchenko's daughter Anna Vsevolodovna Kashchenko (1908—2016), who carefully preserved all the materials connected with professional activity of her father.

The article traces the change of the sanatorium status during the whole period when V.P. Kashchenko was its headmaster, until he was dismissed from office in 1926. Special attention is paid to the description of the scientific-methodological work carried out under the guidance of V.P. Kashchenko in the sanatorium school. Specifically, the author reports the data related to the creation of the first and only in the history of psycho-pedagogical science museum of pedology and pedagogy of special childhood. The article demonstrates the contribution of V. P. Kashchenko to elaboration of the principles of medical pedagogy formulated on the basis of generalization of the medico-pedagogical activity of the sanatorium and the results of scientific research.

Keywords: medical pedagogy; history of defectology, children with disabilities; disabilities; special children; difficult child; sanatorium schools.

About the author: Stepanova Marina Anatol'yevna, Candidate of Psychology.

Place of employment: Associate Professor of Department of Psychology of Education and Pedagogy, Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

...есть два рода сострадания. Одно — малодушное и сентиментальное, оно, в сущности, не что иное, как нетерпение сердца. <...> Но есть и другое сострадание — истинное, которое требует действий, а не сантиментов...

С. Цвейг. Нетерпение сердца

Восстановление истории дефектологии как самостоятельной области научного знания — достаточно сложная и трудоемкая историко-педагогическая задача [3; 6; 11; 12; 14; 17; 18], именно поэтому до сих пор остается открытым вопрос, какое событие знаменует рождение этой сферы деятельности. Не исключено, что начало дефектологии было положено не одним, а несколькими логически связанными друг с другом событиями. Не приходится сомневаться в том, что «значительное место в истории отечественной олигофренопедагогики и дефектологии в целом занимает частное врачебно-воспитательное заведение „Школа-санаторий для дефективных детей“, открытое в Москве в 1908 г. на Погодинской улице в доме 8, и деятельность ее организатора В. П. Кащенко» [6, с. 260].

В 1911 г. вышло иллюстрированное издание «Санаторий-школа для дефективных детей в

заведывании д-ра В. П. Кащенко» [15], которое позволяет получить общее представление об этом учреждении. Сразу же необходимо оговориться, что данная статья не является попыткой создания полной научно-педагогической биографии Всеволода Петровича Кащенко (1870—1943), наша задача значительно скромнее: в данной публикации речь пойдет лишь об одной, но едва ли не самой важной стороне профессиональной деятельности В. П. Кащенко.

В названии санатория впервые использован термин *дефективный ребенок* (см. подробнее в статье М. А. Степановой «В. П. Кащенко и Л. С. Выготский: к истории названия науки о дефективном ребенке» [16]), который, как впоследствии писал сам В. П. Кащенко, был им введен в научный язык в 1912 г. и отсылал к сборнику «Дефективные дети и школа» [2]. В частности, об этом В. П. Кащенко упоминал в совме-

стной с Г. В. Мурашевым статье «Педология исключительного детства», вошедшей в первый том первого издания «Педагогической энциклопедии» [11, с. 192].

В 1914 г. увидела свет книга В. П. Кащенко и С. Н. Крюкова «Воспитание-обучение трудных детей», в которой *дефективные дети* определяются как «обширная группа детей с различного рода отклонениями, *недостат-*

ками» [9, с. 3]. Эти недостатки могут проявляться в области ума, чувства и воли, характера и морали, также встречаются смешанные типы. Все типы дефективных детей имеют много градаций дефективности: от глубоких форм до проявлений на границе нормы. Последние получили название *трудных детей*, и такие воспитанники составляли большинство в санатории-школе.

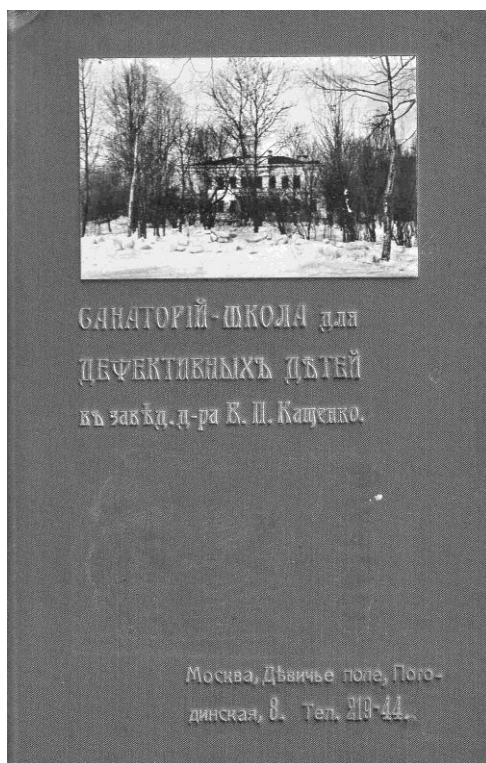

Рис. 1. Обложка книги о санатории-школе для дефективных детей В. П. Кащенко (1911)

Предыстория

Анна Всеволодовна Кащенко — дочь В. П. Кащенко, посвятившая свою жизнь сохранению имени отца и восстановлению этапов его деятельности, — в воспоминаниях писала: «...в 1908 г. открывается Санаторий-школа для дефективных детей... Позже отец скажет, что в 1908 г. у него родились близнецы — младшая дочь Анна и сын Санаторий» [7, № 4, с. 12]. В личной беседе А. В. Кащенко припоминала, как отец в шутку говорил, что у него трое детей: две дочери — Валерия и Анна и сын-санаторий.

В. П. Кащенко получил медицинское образование и начал работать земским врачом, однако участие в революционных событиях 1905 г. лишило его права где-либо служить, и он задумал создать лечебно-педагогическое учреждение для трудных и дефективных детей. Как пишет Х. С. Замский [6], к этому В. П. Кащенко тщательно готовился. Он занимался в кружке детской психопатологии и психологии под руководством Н. А. Бернштейна, а также в экспериментальной психологической лаборатории Г. И. Россолимо. Свои знания он совершенствовал в лабораториях А. П. Нечаева и А. Ф. Лазурского. Тогда же В. П. Кащенко познакомился с детским психиатром проф. А. С. Грибоедовым (1875—1944).

В 1908 г. В. П. Кащенко совершил длительную полугодовую поездку за границу с целью изучения уже имеющегося опыта создания учреждений для детей с нарушениями развития. Он побывал в Германии, Швейцарии, Италии и Бельгии и, возвратившись, открыл по образу и подобию зарубежных заведений для дефективных детей.

А. В. Кащенко вспоминает о семейной легенде создания Санатория-школы. Племянник В. П. Кащенко, младший сын П. П. Кащенко Юрий рос трудным ребенком, и однажды он устроил на чердаке больницы (в здании больницы жила семья П. П. Кащенко) пожар, после чего его отправили в «ссылку» к дяде Всеволоду. Не исключено, что эти личные события способствовали оформлению идеи В. П. Кащенко о необходимости разработки специального подхода к воспитанию трудных детей.

Санаторий создавался на личные средства: «Никаких капиталов у отца не было, на свои сбережения от работы в частной больнице он открыл очень скромный Санаторий-школу. Для этого в 1908 г. у М. Ф. Бландовой был арендован двухэтажный, вместительный особняк, расположенный в большом саду, с кленовой аллеей, кустами сирени и жасмина, яблоневыми и вишневыми деревьями» [7, № 4, с. 12].

Рис. 2. В. П. Кашенко (фото)

В личном архиве А. В. Кашенко сохранилась ежедневная газета «Голос Москвы» от 11 апреля 1909 г., в которой было дано объявление о санатории доктора В. П. Кашенко «для отсталых, нервных и других трудных в воспитательном отношении детей».

**Опыт обучения-воспитания
дефективных детей
В. П. Кашенко**

Обращение к книге «Санаторий-школа для дефективных детей в заведывании д-ра В. П. Кашенко» [15], а также к прижизненным трудам В. П. Кашенко позволяет восстановить детали событий более чем вековой давности.

***Сведения о находящихся
в санатории детях***

«Санаторий для малоуспевающих, нервных и других трудных в воспитательном отношении

детей <...> является лечебно-воспитательным учреждением для детей *обоих полов* в возрасте от 4 до 16 лет» [15, с. 7]. Санаторий предполагал лечение, воспитание и обучение детей.

По воспоминаниям А. В. Кашенко, в санатории находились только мальчики школьного возраста.

Состав детей был следующим.

1. Дети с недостаточным умственным развитием, малоуспевающие, отстающие.

2. Дети с ослабленной памятью, с рассеянным вниманием, со слабостью волей, малой работоспособностью, ленивые.

3. Дети с неустойчивым или неправильным характером (упрямые, болтливые, боязливые, неуверенные в себе, лживые, грубые, небрежные, невыдержанные); дети с нарушенной координацией характера.

4. Дети малоподвижные, вялые, замкнутые, пассивные.

5. Дети с болезненной физической и психической подвижностью, легко возбуждающиеся, недисциплинированные (патологически активные).

6. С излишним или недостаточным физическим развитием.

7. Страдающие миксодемой (слизистым отеком), тучностью.

8. Истеричные дети.

9. Дети, которые не имеют психической дефективности, но с трудом приноравливаются к обыкновенным школам, учебным заведениям (праздные, избалованные) или дети, родители которых не могут руководить их воспитанием.

К числу детей, которые не могли быть приняты в санаторий, относились физические уроды, идиоты, дети с резко выраженными симптомами слабоумия, страдающие эпилепсией и подергиваниями.

Для В. П. Кащенко необходимым требованием к организации жизни воспитанников в санатории было создание условий, исключающих негативное на них влияние со стороны других детей, именно поэтому тщательным образом выяснялось наличие у ребенка каких-либо «дурновлияющих недостатков» [15, с. 8], а в случае их наличия ребенок не мог находиться в санатории.

Прием в санаторий производился в течение всего года при наличии свободных мест.

Пребывание в санатории было платное, размер оплаты зависел от вида дефективности, сложности воспитания и ухода за ребенком.

Условия жизни детей в санатории

Почтовый адрес санатория: *Москва, Девичье поле, Погодинская, 8.*

Тогда это была окраина Москвы: «...тихая, малонаселенная, здоровая местность, вблизи университетских клиник» [15, с. 8].

Санаторий располагался в двухэтажном здании из 37 комнат: под спальни было отведено 9 комнат, под классы — 5, под столовые — 3, под мастерские — 3 и одна под лазарет. Остальные комнаты предназначались для отдыха (рекреационный зал), врачебно-педагогического исследования, посетителей, для педагогического и служебного персонала; имелись прачечная, кухня и т. д.

Санаторий был рассчитан на 22 воспитанника, которые объединялись в три педагогические семьи, в каждой из них — свой воспитатель. Эти семьи жили относительно независимо друг от друга, чтобы дети постоянно находились под педагогическим наблюдением. Во время занятий семьи делились на подгруппы в зависимости от их психической кон-

ституции — характера, умственного и нравственного развития, а также запаса школьных знаний.

Педагогический персонал состоял из заведующего, живущих при санатории одного воспитателя и двух воспитательниц, приходящих учителей по общеобразовательным предметам, преподавателя природоведения, учителей музыки, пения, ручного труда, рисования; кроме того, приглашались воспитатели для проведения больших воскресных экскурсий.

Врачебный персонал включал заведующего санаторием доктора В. П. Кащенко, консультанта Г. И. Россолимо и постоянного зубного врача, другие специалисты приходили в случае необходимости.

Кроме педагогического и врачебного персонала, был также необходимый хозяйственный и служебный.

Педагогические методы и условия жизни воспитанников

«Цель данного заведения состоит не только в том, чтобы устроить детям существование приятное и полезное, но прежде всего и главным образом оно стремится исправить всевозможные недостатки, к какой бы области последние ни относились, вооружить детей достаточным умственно-нравственным развитием, знаниями, трудовыми привычками и тем самым в надлежащей мере подготовить их к правомер-

ной и полезной жизни в семье и обществе» [15, с. 12].

Эта цель достигалась различными методами лечебной педагогики. Проводились специальные мероприятия, направленные на улучшение физического и психического состояния детей. Что касается последнего, предполагалось решение следующих задач:

- развитие и исправление отклоняющихся от нормы интеллектуальных способностей и нравственных наклонностей;
- развитие самостоятельности мышления;
- развитие последовательности и настойчивости;
- развитие умения владеть собой, ограничивать свои желания;
- развитие чувства долга, честности, правдивости, уважения к чужой собственности;
- развитие умения повиноваться;
- приучение к порядку и чистоте;
- обучение и подготовка к поступлению в школу или обучение с целью обеспечения возможности продолжить прерванный курс среднего учебного заведения;
- в случаях невозможности посещения обычной школы передача основных, важных для практической жизни сведений и подготовка к отвечающим индивидуальным способностям занятиям.

В. П. Кащенко к числу условий, обеспечивающих решение поставленных задач, относил не только специальные учебные и

иные занятия, но и особую семейную обстановку санатория и наличие персонала, любящего свое дело. Вот как об этом писала А. В. Кащенко: «Наша семейная жизнь была подчинена интересам Санатория — „мальчикам“. Мама работала наравне с отцом, помогая и поддерживая его во всех начинаниях. Если отец был мозгом санатория, то мама была его душой. Всем хозяйством в семье заведовала бабушка Зинаида Лукинична. Я не помню у нас горничных или какой-либо прислуги до тех пор, пока бабушка была здорова. Также не было у нас нянек. Выростала я одна на свободе в нашем большом саду. Разве что немного приглядывал за мной преданный нам человек дворник Аким Иванович» [7, № 4, с. 13].

В. П. Кащенко отмечал необходимость соблюдения принципа индивидуализации обучения, что получило отражение в малочисленности классов — от 3 до 6 учащихся с одинаковым уровнем развития знаний. В. П. Кащенко писал: «Различные качества знаний, различия в работоспособности, сообразительности, технических умениях, творческих задатках, способностях в определенных предметах и т. д. вызывают известные различия в наших требованиях, предлагаемых работах, характере вопросов, обращаемых к детям, и т. д.» [9, с. 26].

Особая роль отводилась изобразительному искусству и ручному труду как развивающим умственные способности и воспитывающим внимание, волю, привычку к самостоятельности, интересы ребенка и его дисциплинированность. Этим урокам ежедневно отводилось два часа в старших группах и около трех часов — в младших. Физическому развитию и стимулированию активности и находчивости способствовали подвижные игры, занятия спортом (коньки, лыжи, гребля), которые строились с учетом индивидуальных особенностей.

В санатории жили белки, кролики, морские свинки, рыбки, птицы, за которыми ухаживали дети, был даже декоративный муравейник.

Режим дня

В старшей и младшей группе режим дня был похожим, но с некоторыми особенностями, в частности, в старших группах на умственный труд отводилось больше времени.

Сон отличался большой продолжительностью (около 11 часов), что было связано с ослабленной нервной конституцией воспитанников.

Дети вставали в 8 часов, умывались, принимали душ (по назначению), убирали постель, чистили обувь и одевались. После молитвы следовал завтрак. Далее с 9 часов утра и до 13 часов дня

продолжались занятия: 4 урока с переменами. Каждую перемену воспитанники выходили на свежий воздух и играли на площадках. В 13.15 начинался обед, после которого некоторым детям предписывалось лежание на открытом воздухе, остальные проводили время в соответствии со своими интересами, но под постоянным наблюдением воспитателя. Полдник в 16 часов предварял последующие чередующиеся по дням недели занятия: пение, популярные беседы по природоведению, уроки музыки.

С 17.30 и до 19.30 воспитанники ежедневно в специальных мастерских занимались ручным трудом, уделяя несколько часов рисованию и лепке. Виды ручного труда: столярный, токарный, работы лобзиком, выжигание по дереву, выдавливание по металлу, фотография, корзиночный, картонажный и папочный, переплет, плетение из ниток, проволоки, веревок, обжигание изделий из глины, художественная отделка сделанных детьми вещей, рукоделие и т. п. Летом часть перечисленных занятий заменялась работами в саду и огороде.

Х. С. Замский подчеркивал, что занятия ручным трудом рассматривались В. П. Кащенко не только как метод усвоения и закрепления знаний, но и как средство коррекции личности [6]. При этом В. П. Кащенко разработал

особую методику обучения ручному труду — подчеркивалась необходимость начинать обучение с пробуждения у учащихся интереса к результатам труда, к изготавливаемой вещи. Первоначально такими продуктами детского труда выступали игрушки, затем вещи домашнего обихода, а интерес пробуждался путем демонстрации детям хорошо выполненной вещи и ее практического назначения. За желанием иметь эту вещь следовало стремление ее изготовить. Что касается старших детей, то ручные работы использовались на всех предметах: «Дети сами взвешивают, измеряют, зарисовывают, составляют таблицы, чертежи, коллекции, приборы, делают модели из глины и других материалов. В этих работах ученик невольно соприкасается с различными сторонами изучаемого <...> изучаемое становится его собственным *переживанием*, неотъемлемой частью его личности» [9, с. 25].

В 8 часов вечера дети ужинали, далее после молитвы с половины девятого до девяти готовили постель, умывались и ложились спать. Спальни были рассчитаны на 2—4 человека.

Особенности занятий

Воспитанники санатория для организации обучения делились на классы (группы) — старшие и младшие.

В старших группах дети проходили курс средних учебных заведений и изучали следующие предметы: Закон Божий, русский язык, арифметику, немецкий, французский языки, историю, географию, природоведение. Расписание составлялось таким образом, чтобы наиболее трудными предметами учащиеся занимались в самые продуктивные часы дня. Занятия были направлены на развитие ассоциативности мышления, наблюдательности, процессов обобщения, отвлечения и суждения. При этом между всеми предметами обеспечивалась тесная связь, что повышало интерес учащихся к усвоению знаний.

Обычная классно-урочная система обучения была видоизменена таким образом, что дети группировались для занятий с учетом имеющихся знаний по каждому предмету в отдельности, и таким образом один и тот же ученик мог заниматься арифметикой в одной группе, русским языком — в другой, а географию изучать в третьей. В. П. Кащенко считал допустимым отказ от обязательной программы: «Если с одной стороны мы встречаем в воспитанниках отсутствие интереса к занятиям, если наша задача отыскать в ребенке какую-нибудь склонность, какой-нибудь интерес, чтобы воспользоваться им для дальнейшей работы; если с другой стороны на первом плане

стоит не количество, а качество знаний, то ни о какой программе не может быть речи» [9, с. 24]. Вместо программы по каждому предмету разрабатывались подробные учебные планы, которыми руководствовались педагоги санатория. Основное внимание уделялось качеству отработки материала: «Пусть класс пройдет мало в течение года, лишь бы это малое было проработано им самостоятельно, вдумчиво и основательно» [9, с. 24].

Младшую группу составляли дети, которые в силу умственных недостатков были не в состоянии пройти курс среднего учебного заведения — для них организовывались специальные развивающие занятия с помощью созданных педагогами пособий (с опорой на привезенные В. П. Кащенко из-за границы). В младших группах проводились гимнастические занятия (под музыку), подвижные игры с упражнениями для развития устной речи, элементарное объяснительное чтение, иллюстративное рисование, наглядное обучение арифметике, фребелевские занятия, выполнялись упражнения для развития письменной речи, упражнения по развитию внешних чувств, упражнения по развитию пространственных и временных представлений. Также детям давались отдельные поручения, проводились беседы об окружающих предметах и картинах.

По четвергам в первой половине дня все дети совершали общеобразовательные экскурсии с целью расширения представлений о действительности или иллюстрации изучаемого — они посещали дворцы, музеи, выставки, Зоологический сад, мастерские, фабрики, заводы и т. д. По воскресным дням организовывались большие экскурсии пешком, на лыжах или на лодке. Во время таких экскурсий воспитанники посетили Кутузовскую избу в Филях, парк и дворец в Останкино, водонапорную башню и городскую водоканчку на Воробьевых горах и в Рублеве.

По воспоминаниям А. В. Кашенко, зимой по воскресеньям дети с большим удовольствием ходили кататься на санках с горы у Новодевичьего монастыря.

Пребывание детей в санатории предполагало чередование занятий и отдыха, поэтому удавалось избежать распространенного в обычной школе переутомления, а в силу этого отпадала необходимость в традиционно понимаемых как свободного от учебных занятий времени каникулах. В большие праздники (Пасха и Рождество) уроков не было лишь в течение 5 дней, летом занятия продолжались.

На летнее время санаторий переселялся в Финляндию: дети жили в усадьбе на берегу Финского залива. Обычные занятия проводились в несколько сокращенном

виде, поскольку совершались большие пешие и пароходные экскурсии, а также путешествия на парусных и гребных лодках. Дети купались в море, обучались плавать, грести, ловить рыбу; занимались огородничеством и садоводством, собирали коллекции растений и животных. А. В. Кашенко писала: «Красивая природа, леса, небольшие скалы, близость моря, прекрасный климат делали жизнь детей очень привлекательной и содержательной: купание, катание на лодках гребных и парусных, пешие и велосипедные прогулки, печеная на костре картошка, дальние поездки на пароходе к водопаду Иматра, по Саймскому каналу и т. д.» [7, № 4, с. 13].

С целью отслеживания состояния детей проводились регулярные медицинские осмотры и мероприятия психолого-педагогического наблюдения, а результаты обсуждались на общих конференциях врачебно-педагогического и воспитательного персонала. Эти конференции зачастую проходили на квартире В. П. Кашенко. Работники школы-санатория составляли характеристики учащихся, в которых получала отражение динамика их развития. В. П. Кашенко отстаивал принцип целостного изучения ребенка, в основе которого лежало длительное наблюдение за ним педагогами и воспитателями: «Изучение ребенка, по возмож-

ности всестороннее и полное (биологическое), лежит в основании воспитательной работы нашего санатория-школы» [9, с. 13].

К числу мероприятий, выходящих за привычные рамки, относились посещение утренних спектаклей и лекций для учащихся. Дети посещали музеи и Третьяковскую галерею.

Иногда устраивались ученические спектакли, музыкально-литературные вечера, состязания и праздники — в этих случаях декорации и костюмы изготовлялись самими детьми на уроках рисования и ручного труда. Незабываемые впечатления были связаны с елкой на Рождество, А. В. Кашенко вспоминала: «Под высокой разукрашенной елкой, под охраной Деда Мороза возвышалась гора ярких ситцевых кулечков с гостинцами, и каждый присутствовавший получал такой кулечек... Приглашенных было много — родственники и знакомые. Отец был знаком с семьей Сац. На одной из очередных елок появились у нас его дочери Наташа и Нина Сац» [7, № 4, с. 13].

Воспитательные правила

Система воспитательной работы школы-санатория представляет особый интерес.

Основное внимание в школе уделялось созданию воспитывающей среды, поскольку «своевременно принятые специальные

меры во многих случаях способны воспитать из дефективных детей вполне дееспособных членов общества или по крайней мере сделать их более приспособленными к жизни» [9, с. 11].

Как известно, среди воспитанников санатория было немало трудных детей — педагогически запущенных, склонных к бродяжничеству, пироманов и kleптоманов и т. п. Главное, на что обращал внимание В. П. Кашенко — пробуждение в ребенке такого отношения к себе, которое рождало бы стремление исправить недостатки поведения. «Наши усилия направлены не только на укрепление деятельной воли, но часто в еще большей степени — на развитие нравственных чувств и эмоций» [9, с. 30].

Соблюдение режима рассматривалось В. П. Кашенко как воспитывающий (психотерапевтический) фактор. Он отмечал, что дети сами любят порядок и зачастую выражают недовольство при намерении в силу экстренного обстоятельства изменить привычное расписание дня. Он писал: «...неуравновешенные дети, нервные, неврастеники получают именно от неизменного порядка существенную помощь своей непостоянной воле. <...> праздники, каникулы, даже наши короткие 4—5-дневные, с отсутствием регулярного труда и сравнительно большим количеством впечатле-

ний <...> выбивают наших воспитанников из колеи» [9, с. 34].

В то же время все педагогические требования разъяснялись, они были обращены к сознанию ребенка: «Мы не требуем от наших воспитанников одного слепого повиновения. <...> Мы не лишаем их права критически относиться к порядкам школы, к нашим требованиям... На их проступки мы смотрим как на ошибки, заблуждения; видим в них неизбежные промахи, часто результат болезненного состояния» [9, с. 32]. Послушание рассматривалось не как самодовлеющая цель, а как путь к самодисциплине, к выработке устойчивого характера и самостоятельной нравственной личности.

Отношение к детям педагогов и всех окружающих взрослых внимательное, доброе, ласковое, чуждое сухости и формализма, и самое главное — ровное, выдержанное. В. П. Кашенко с большим удовлетворением отмечал, что воспитанники, которые дома отличались грубостью по отношению к родителям, в школе такого поведения себе уже не позволяли.

Принципиальным моментом в воспитании выступала согласованность действий педагогов: «Что запрещено однажды, то запрещают одинаково все; дозволенное также не оспаривается отдельными членами учебно-воспитательного персонала» [9, с. 35]. В безусловности требова-

ний и их категоричности, по мнению В. П. Кашенко, заложена дисциплинирующая сила, что особенно важно для слабовольных, неустойчивых и капризных детей, которых отличала быстрая сменяемость желаний. В результате дети «не теряются перед противоречивыми требованиями различных учителей, их не сбивает с толку различное отношение к их поступкам, как это часто бывает в семьях, где то, что приводит в восторг мать, возбуждает негодование отца или наоборот» [9, с. 35].

В санатории большое внимание уделялось развитию и укреплению воли — как положительной, так и отрицательной, активной и задерживающей. Положительной воли способствовала трудовая обстановка санатория. При этом труд не рассматривался как скучная обязанность, педагоги старались заинтересовать ребенка разнообразными занятиями, поэтому на уроках ручного труда поощрялась инициатива. В силу того, что не стесняется самостоятельность ребенка, он «чувствует себя творцом, победителем грубой материи, в которую он воплотил свою мысль, в нем вырастает живая, самостоятельная *творческая личность*» [9, с. 39].

Воспитание самостоятельной личности, *жизненной самостоятельности* как «известной суммы необходимых жизненных умений, дающих возможность обхо-

даться без помощи других» [9, с. 39] — одна из главных задач, которая решается за счет организации жизни ребенка, у которого нет няnek и горничных.

Общение с родителями

Родители имели возможность навестить детей в специально установленные часы. Отпуск домой допускался с разрешения заведующего в зависимости от психического состояния воспитанника.

Допускалось, чтобы у детей при себе были семейные фотографии, книги, альбомы, письменные принадлежности, фотоаппарат, игры и игрушки. Приносимые детям лакомства поступали в общий буфет, и ребенок в столовой угощал других детей.

Родители получали сведения о детях раз в месяц и три раза в год — об их успехах.

Каждую неделю дети писали родителям письма.

Научно-экспериментальная работа В. П. Кащенко в санатории

А. В. Кащенко отмечала, что параллельно с воспитательно-педагогической работой отец вел научно-экспериментальную работу, консультантом при которой выступал Г. И. Россолимо.

Х. С. Замский приводит воспоминания известного олигофренопедагога А. Н. Граборова, побывавшего в школе-санатории

В. П. Кащенко: «Что меня поразило в мой первый приезд в школу-санаторий В. П. Кащенко — это глубоко продуманная система работы: это тот исследовательский дух, которым была проникнута вся деятельность школы-санатория, поразительное умение Всеволода Петровича заставлять своих сотрудников думать, искать, исследовать, тщательно собирать опыт» [Цит. по: 6, с. 263].

Отдельно следует сказать о созданном в 1918 г. при санатории-школе научно-исследовательском музее педологии и педагогики исключительного детства. Как писал впоследствии Х. С. Замский, это было «единственное в этом роде учреждение, задачей которого была популяризация проблем дефектологии, методов работы с ненормальными детьми, демонстрация учебных и наглядных пособий, показ продукции детского труда» (курсив наш. — М. С.) [4, с. 105].

Сведения о музее были размещены в путеводителе по музеям Москвы, изданном в 1926 г. [13]. Следует заметить, что термин *детская дефективность*, как отмечал В. П. Кащенко, уже термин *исключительность*, поскольку под *дефективностью* понимались отклонения в сторону недостаточности, а под *исключительностью* — и в сторону недостатка, и в сторону избытка. Однако он их использовал и как

синонимы и подчеркивал: «Различие между исключительностью (дефективностью) и нормой <...> понимается как различие только в количестве, *в степени*, но не в *качестве*» [10, с. 8].

Музей включал три основных отдела: изучения ребенка, лечебной (коррективной) педагогики и детского труда и творчества. Задача отдела изучения ребенка, по замыслу В. П. Кащенко, — ознакомиться с методологией педологического исследования и с типологией исключительного детства: были представлены как материалы о детях способных, высокоодаренных, имеющих дефекты характера или темперамента, так и о малоодаренных. Особое внимание было уделено детскому творчеству — собирались рисунки, поделки из дерева и глины, литературные работы. Отдел коррективной педагогики отражал накопленный опыт работы школы-санатория: результаты медицинского и психологического обследования детей, коррекционной работы; позволял ознакомиться с коллекцией специальных пособий, разработанных персоналом станции. Отдел детского труда и творчества знакомил с методами изучения рисунка, с видами творчества (вырезание по дереву, выжигание, плетение и т. п.), с театральным творчеством (макеты, декорации, костюмы) и т. п.

Судьба музея трагична: по свидетельству А. В. Кащенко, он был уничтожен.

В 1918 г. (данные приводятся по книге: *Замский Х. С.* Умственно отсталые дети: история их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века [6]) на базе школы-санатория был создан Дом изучения ребенка, который в 1921 г. преобразовался в медико-педагогическую клинику, а в 1923—1924 гг. — в Медико-педагогическую опытную станцию, руководимую В. П. Кащенко. Впоследствии на ее основе был создан Экспериментальный дефектологический институт, ставший после реорганизации в 1934 г. Научно-практическим институтом специальных школ и детских домов, а в 1943 г. — Научно-исследовательским институтом дефектологии АПН РСФСР (ныне Институт коррекционной педагогики РАО).

Санаторий-школа в жизни В. П. Кащенко. Завершение руководства

В. П. Кащенко был освобожден от занимаемой им должности директора Медико-педагогической станции в 1926 г. А. В. Кащенко в воспоминаниях писала, что в 1926 г. изменилась государственная политика в отношении старых кадров и сначала уволили Анну Владимировну, а потом и Всеволода Петровича. «Отец все

это очень тяжело переживал, потому что был не только директором, но и создателем данного учреждения. Это было его детище, выпестованное его любовью и энергией.

Вот так трагически и печально в 1926 г. закончилась для отца деятельность в Медико-педагогической станции, преобразованной из санатория-школы» [7, № 5, с. 6].

А. В. Кашенко приводит некоторые биографические факты, касающиеся дальнейшей жизни воспитанников, которых разбросала повсюду революция и Гражданская война. Некоторые из них поддерживали теплые отношения с Всеволодом Петровичем и Анной Владимировной Кашенко.

Лечебная педагогика В. П. Кашенко

В. П. Кашенко, обобщая «19-летний опыт одного из специальных лечебно-педагогических учреждений РСФСР — Медико-педагогической станции Наркомпроса в Москве» [10, с. 7] (это второе издание книги, первое датируется 1926 г.), писал: «Социальный характер педагогического лечения детской исключительности (дефективности) — это тот наиболее характерный признак современной лечебной педагогики, на котором она строит свое здание» [10, с. 6]. Говоря о специфике учреждения, В. П. Кашенко подчеркивает обращение к особым приемам работы: «...как обучение слепых, обу-

чение глухонемых требует известных специальных приемов, так же и воспитание-обучение детей с дефектами умственного развития и с дефектами характера требуют известных своеобразных подходов к ребенку.

<...> Что касается задач педагогической работы клиники, то здесь основа оказывается *тождественной* с нормальной школой. Эта основная задача — воспитание социально полноценной личности ребенка. Но у клиники есть еще привесок к этой задаче. Этот привесок — *коррекция недостатков этой личности*.

Вообще можно сказать, что лечебная педагогика представляет собою всю систему социальной педагогики *плюс* некоторый специфический привесок» [10, с. 7].

В 30-е гг. В. П. Кашенко готовил к печати книгу «Педагогическая коррекция», которая увидела свет лишь спустя почти 60 лет — в 1992 г. Ее содержание составляет обобщение накопленного практического опыта сквозь призму лечебной педагогики. В. П. Кашенко обращается к педагогам, имеющим дело «с *дефективным ребенком, с исключительным ребенком, с ребенком трудновоспитуемым*, социально-заброшенным, выбитым из социальной колеи, получившим более или менее тяжкий „социальный вывих“» [8, с. 202]. При этом он специально подчеркивает, что

дети, имеющие недостатки характера, обучаются в массовых детских учреждениях, а потому соответствующие сведения необходимы каждому педагогу.

В. П. Кашенко перечисляет принципы лечебной педагогики:

- социальная необходимость и социальный характер творчества педагога вообще и педагога-дефектолога в особенности;

- меры борьбы с личностной недостаточностью есть действительно верные, надежно действующие средства;

- овладение средой, управление конкретной социальной ситуацией — задача педагога, возможности воспитания колоссальны: оно «может социально погубить ребенка, и оно может сделать его социально полноценной личностью» [8, с. 206];

- сочетание педагогической работы с исключительным ребенком с постоянной и непрерывной работой по его изучению: необходимо «*знать ребенка* — знать больше и лучше, чем знаем устройства машин, с которыми работаем, <...> *знать методы, приемы его воспитания*, как мы знаем способы управления машиной» [8, с. 23];

- сотрудничество педагога и врача.

В. П. Кашенко предвидел, что проблема трудных (исключительных, дефективных) детей вряд ли будет снята с повестки дня даже в отдаленном будущем, что

не мешает сохранять веру «в преодолении ее, уверенность в успехе лечебных и педагогических мероприятий, направленных на исправление или ослабление недостатков психического и физического развития детей» [8, с. 25].

Завершают книгу слова: «Создаются учебные заведения и факультеты для подготовки педагогов-специалистов, <...> открываются медико-педагогические учреждения, проводится научно-просветительская работа среди населения, издается соответствующая литература. Во все это автор в меру своих сил внес свою лепту и счастлив сознанием того, что его вклад принес известную пользу, что брошенные им семена дали всходы и жизнь, всецело отданная высшим побуждениям, прожита не напрасно.

Когда я пишу эти строки, то вижу глаза не только сегодняшних читателей, но и тех, кто раскроет мой труд завтра, <...> многое на страницах выцветет, потребует уточнений, а то и совершенной замены. <...> И тем не менее я не сомневаюсь, что вдумчивый читатель и в будущем извлечет из написанного мною поучительный смысл» (курсив наш. — М. С.) [8, с. 200—201].

Действительно, сделанное В. П. Кашенко хотя и не сразу, но получило высокую оценку потомков. Впервые о вкладе В. П. Кашенко написал в 1947 г.

Д. И. Азбукин, назвав его «одним из пионеров в области дефектологии» [1, с. 109], а в 1959 г. Х. С. Замский отнес В. П. Кащенко (краткая научная биография была написана Х. С. Замским к 100-летию со дня рождения В. П. Кащенко [5]) «к числу первых деятелей отечественной дефектологии, наиболее активных борцов за всеобщее обучение и воспитание детей с нарушениями высшей нервной деятельности, психическими и физическими недостатками» [4, с. 95].

В преддверии 150-летнего юбилея Всеволода Петровича Кащенко эти слова звучат как призыв обратиться к оставленному им научно-педагогическому наследию, вооружающему надежными способами коррекции поведения трудных детей.

Литература

1. Азбукин, Д. И. Общественно-педагогическая деятельность В. П. Кащенко / Д. И. Азбукин // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. — 1947. — Т. 49. — Вып. 3. — С. 101—109.
2. Дефективные дети и школа / под ред. В. П. Кащенко. — М.: Книгоиздательство К. И. Тихомирова, 1912.
3. Дьячков, А. И. Основные этапы развития советской дефектологии / А. И. Дьячков // Специальная школа. — 1968. — Вып. 1. — С. 8—14.
4. Замский, Х. С. Врачебно-педагогическая деятельность профессора Всеволода Петровича Кащенко и ее роль в развитии вспомогательной школы СССР / Х. С. Замский // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. — 1959. — Т. 131. — Вып. 7. — С. 95—108.
5. Замский, Х. С. Всеволод Петрович Кащенко (к 100-летию со дня рождения) / Х. С. Замский // Дефектология. — 1970. — № 5. — С. 78—81.
6. Замский, Х. С. Умственно отсталые дети: история их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века / Х. С. Замский. — М.: НПО «Образование», 1995.
7. Кащенко, А. В. И все это было... / А. В. Кащенко // Дефектология. — 2006. — № 4. — С. 8—17; № 5. С. 3—14.
8. Кащенко, В. П. Педагогическая коррекция / В. П. Кащенко. — М.: Просвещение, 1992.
9. Кащенко, В. П. Воспитание и обучение трудных детей / В. П. Кащенко, С. Н. Крюков. — М.: [б. и.], 1914.
10. Кащенко, В. П. Исключительные дети. Их изучение и воспитание / В. П. Кащенко, Г. В. Мурашев; с предисл. Н. А. Семашко. — М.: Работник просвещения, 1929.
11. Кащенко, В. П. Педология исключительного детства / В. П. Кащенко, Г. В. Мурашев // Педагогическая энциклопедия / под ред. А. Г. Калашникова при участии М. С. Эпштейна. — М.: Работник просвещения, 1927. — Т. 1. — С. 192—214.
12. Лубовский, В. И. «Врастание в культуру» ребенка с нарушениями развития / В. И. Лубовский // Культурно-историческая психология. — 2006. — № 3. — С. 3—7.
13. Музей педологии и педагогики // Научно-прикладные и естественно-исторические музеи Москвы. Путеводитель. — М.: Изд-во Моск. комм. хоз-ва, 1926. — С. 71—73.
14. Новик, Ф. М. История воспитания и обучения умственно-отсталых детей / Ф. М. Новик. — М.: Учпедгиз, 1939.
15. Санаторий-школа для дефективных детей в заведывании доктора В. П. Кащенко. — М.: Городская типография, 1911.
16. Степанова, М. А. В. П. Кащенко и Л. С. Выготский: к истории названия науки о дефективном ребенке / М. А. Степанова // Вопросы психологии. — 2017. — № 3. — С. 119—136.

17. Трошин, Г. Я. Детская ненормальность за последние сто лет / Г. Я. Трошин // Вопросы педагогической патологии в семье и школе / под ред. А. Владимировского, А. Оршанского и Г. Фальборка. — СПб., 1912. — Вып. 2. — С. 3—68.

18. McCagg, W. The origins of defectology / W. Cagg // The Disabled in the Soviet Union: Past and Present, Theory and Practice / W. McCagg, L. Siegelbaum (eds). — Pittsburg, PA : Univ. of Pittsburg Pr., 1989. — P. 39—62.

References

1. Azbukin, D. I. Obshchestvenno-pedagogicheskaya deyatel'nost' V. P. Kashchenko / D. I. Azbukin // Uch. zap. MGPI im. V. I. Lenina. — 1947. — T. 49. — Vyp. 3. — S. 101—109.

2. Defektivnye deti i shkola / pod red. V. P. Kashchenko. — M. : Knigoizdatel'stvo K. I. Tikhomirova, 1912.

3. D'yachkov, A. I. Osnovnye etapy razvitiya sovetskoy defektologii / A. I. D'yachkov // Spetsial'naya shkola. — 1968. — Vyp. 1. — S. 8—14.

4. Zamskiy, Kh. S. Vrachebno-pedagogicheskaya deyatel'nost' professora Vsevoloda Petrovicha Kashchenko i ee rol' v razvitii vspomogatel'noy shkoly SSSR / Kh. S. Zamskiy // Uch. zap. MGPI im. V. I. Lenina. — 1959. — T. 131. — Vyp. 7. — S. 95—108.

5. Zamskiy, Kh. S. Vsevolod Petrovich Kashchenko (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) / Kh. S. Zamskiy // Defektologiya. — 1970. — № 5. — S. 78—81.

6. Zamskiy, Kh. S. Umstvenno otstalye deti: istoriya ikh izucheniya, vospitaniya i obucheniya s drevnikh vremen do serediny KhKh veka / Kh. S. Zamskiy. — M. : NPO «Obrazovanie», 1995.

7. Kashchenko, A. V. I vse eto bylo... / A. V. Kashchenko // Defektologiya. — 2006. — № 4. — S. 8—17; № 5. S. 3—14.

8. Kashchenko, V. P. Pedagogicheskaya korrektsiya / V. P. Kashchenko. — M. : Prosveshchenie, 1992.

9. Kashchenko, V. P. Vospitanie i obuchenie trudnykh detey / V. P. Kashchenko, S. N. Kryukov. — M. : [b. i.], 1914.

10. Kashchenko, V. P. Isklyuchitel'nye deti. Ikh izuchenie i vospitanie / V. P. Kashchenko, G. V. Murashev ; s predisl. N. A. Semashko. — M. : Rabotnik prosveshcheniya, 1929.

11. Kashchenko, V. P. Pedologiya isklyuchitel'nogo detstva / V. P. Kashchenko, G. V. Murashev // Pedagogicheskaya entsiklopediya / pod red. A. G. Kalashnikova pri uchastii M. S. Epshteyna. — M. : Rabotnik prosveshcheniya, 1927. — T. 1. — S. 192—214.

12. Lubovskiy, V. I. «Vrastanie v kul'turu» rebenka s narusheniyami razvitiya / V. I. Lubovskiy // Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya. — 2006. — № 3. — S. 3—7.

13. Muzei pedologii i pedagogiki // Nauchno-prikladnye i estestvenno-istoricheskie muzei Moskvy. Putevoditel'. — M. : Izd-vo Mosk. komm. khoz-va, 1926. — S. 71—73.

14. Novik, F. M. Istoriya vospitaniya i obucheniya umstvenno-otstalykh detey / F. M. Novik. — M. : Uchpedgiz, 1939.

15. Sanatoriy-shkola dlya defektivnykh detey v zavedyvanii doktora V. P. Kashchenko. — M. : Gorodskaya tipografiya, 1911.

16. Stepanova, M. A. V. P. Kashchenko i L. S. Vygotskiy: k istorii nazvaniya nauki o defektivnom rebenke / M. A. Stepanova // Voprosy psikhologii. — 2017. — № 3. — S. 119—136.

17. Troshin, G. Ya. Detskaya nenormal'nost' za poslednie sto let / G. Ya. Troshin // Voprosy pedagogicheskoy patologii v sem'e i shkole / pod red. A. Vladimirovskogo, A. Orshanskogo i G. Fal'borka. — SPb., 1912. — Vyp. 2. — S. 3—68.

18. McCagg, W. The origins of defectology / W. Cagg // The Disabled in the Soviet Union: Past and Present, Theory and Practice / W. McCagg, L. Siegelbaum (eds). — Pittsburg, PA : Univ. of Pittsburg Pr., 1989. — P. 39—62.